

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

15 ОКТ 1976

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

Софокл в греческом театре

Бессмертной трагедией Софокла «Эдип в Колоне» открыл свои гастроли в нашем городе Национальный театр Греции. Огромный интерес вызвало у ленинградцев это событие: не так часто можно встретить в репертуарных афишах пьесы античной драматургии, да еще поставленные на родине их автора. Привлекали внимание и коллектив греческого театра, имя его директора Алексиса Минотиса, одновременно являющегося режиссером-постановщиком и исполнителем главной роли.

Сорок лет существует в Греции Национальный театр, создание которого явилось значительной вехой в культурной жизни страны. Возродив прекрасное античное искусство, основатели театра поэт и переводчик древнегреческой драмы Иоаннис Грипарис, главный режиссер Фотос Политис, актеры стремились вернуть народу его золотую культуру, бессмертные творения прошлого.

И вот в Ленинграде на сцене Дворца культуры имени С. М. Кирова показана пьеса «Эдип в Колоне», последнее произведение Софокла.

...Ничий, ослепленный старик, повергнутый, но непокоренный царь, опираясь на руку дочери, медленно бредет по дорогам судьбы. С момента появления на сцене Эдипа — Алексиса Минотиса и до самого конца спектакля зритель находится во власти силы, исходящей от этого чело-

века. Стариковская мудрость и царское величие, горе отца, вынужденного проклинать своего сына, и человеческая нежность — все это слилось в его облике, все покоряет, заставляет восхищаться.

Воссоздание на современной сцене образа царя Эдипа, несомненно, требует от актера огромного мастерства. Ведь помимо соблюдения высоких требований античной театральной школы, необходимо максимально приблизиться к современному зрителю, заставить его понять всю глубину мыслей и чувств героя, заставить сопереживать.

И актер сумел найти эти пути, прочно соединившие его со зрительным залом. Акцентируя в своем Эдипе то вечное, что делает этот образ бессмертным, Минотис изобразил прежде всего человека — старого, измученного, но не покорившегося злой судьбе. И божественный рок, которому, по замыслу Софокла, отведена в трагедии главная роль, как бы отходит на второй план, оставляя место извечным человеческим конфликтам, переживаниям. Актер не увлекается декларативностью, излишней торжественностью. Его голос звучит спокойно, твердо. Всю многоликую гамму чувств, самые потаенные душевные лабиринты сумел передать в Эдипе Алексис Минотис. Богатые интонации голоса, несколько скупая, но в то же время страстная и убедительная манера

игры помогают артисту раскрыть трагедию старого человека, безвинно осужденного и обреченного на вечные скитания. Образ Эдипа необыкновенно динамичен. Бесправный, гонимый всеми в начале действия, в конце Эдип превращается в великого и могучего провидца. Нежный и грозный, великий и бессильный, мудрый и слепо идущий на смерть — все открывается в нем разными гранями. Таким смог увидеть Эдипа современный актер.

Большие трудности стояли перед Алексисом Минотисом и как перед постановщиком спектакля. Но режиссер вместе с опытным актерским ансамблем нашел правильный тон спектакля — не обыденный или однообразно напыщенный, а поэтически-позитивный, что позволило сохранить своеобразие пьесы и сделать ее доступной для современного восприятия.

Особо хочется отметить страстную, пластичную игру актеров: Ольги Турняк (Антигона), Марии Скудзу (Немена), Василиса Капакиса (Телея), Никаса Бингариса (Креонт), Христоса Параса (Политис), Григориса Вафиса (Путник).

Интересно решена в постановке роль хора, которому, как известно, в античном театре отводилось одно из главных мест. Хоровые партии красочно дополняют образ спектакля.

С. ЭСТРИНА

Фото И. ПОТЕМКИНА

